

Нервы Су Чэня, и без того натянутые, как тетива лука, лопнули от этих слов.

Он схватил Юнь Цина за даосскую мантию, его глаза налились кровью, словно он собирался кого-то съесть: «Юнь! Повтори это ещё раз?!»

— «Разве ты только что не клялся, что сможешь это сделать?! А теперь говоришь, что не можешь его спасти? Ты что, издеваешься?!»

Юнь Цин почувствовал, как ворот сдавил его шею. Цзиньбао в его руках издал два недовольных возгласа.

Он поспешно оттолкнул его, пытаясь вырваться из руки Су Чэна, сжимавшей его, как железные тиски:

— «Отпусти, отпусти! Пытаешься убить своего родного... пытаешься меня задушить? Дай мне договорить, ладно?»

Юнь Цин тоже был ошеломлен—

Он думал, что это будет небольшое дело. Кто же знал, что его первое выступление окажется провальным?

Нынешний Линь Муян был как свеча, трепещущая на ветру. Один порыв мог его задуть!

Это уже не спасение жизни, это конкуренция с Королем Ямой за ключевые показатели эффективности!

И в довершение ко всему его собственная жизнь тоже висела на волоске на первой странице «Книги Жизни и Смерти», обведенная красным, что было очень заметно!

Лицо главы семьи Линь, стоявшего рядом с ним, мгновенно побледнело. Его тело зашаталось, но Чун Сун, проявив ловкость и быстроту, успел его поддержать.

Госпожа Линь издала скорбный крик и упала в обморок.

В боковом зале мгновенно поднялся шум.

— «Тогда... тогда ничего не...» — голос господина Линя дрожал, он задыхался от отчаяния, и остаток фразы застрял у него в горле.

Рука Су Чэня все еще крепко сжимала мантию Юнь Цина, словно он пытался просверлить его взглядом:

— «У тебя что, нет талисманов?!»

— «Разве ты не должен уметь хорошо разбираться в гадании и предсказывать судьбу?!»

— «А ты просто торговался со мной!»

— «Тск», — Юнь Цин закатил глаза от удушья, столкнувшись с этим тройным допросом, проникающим в самую душу. Он просто перестал сопротивляться и обмяк, позволив Су Чэню тащить его за собой.

— «Талисманы мертвые, а люди живые».

— «В его состоянии наклеивать на него «Талисманы стабилизации души» или «Талисманы возрождения» — все равно что наклеивать туалетную бумагу, это совершенно бесполезно!»

Он сделал паузу, а затем сменил тон: «Но спасти его возможно. Однако, при двух условиях».

Хм?

Знакомая формула, привычный порядок действий.

Су Чэнь сверкнул глазами, стиснул зубы и подавил гнев: «Говори!»

Причитания семьи Линь резко прекратились. Все они пристально уставились на Юнь Цин, не смея громко дышать.

Юнь Цин откашлялся: «Я хочу... половину состояния семьи Линь, плюс...»

Он посмотрел на их лица, бледные от напряжения, и медленно произнес вторую часть фразы: «...одну человеческую жизнь!»

В комнате было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

В следующую секунду раздались резкие вдохи и выдохи, похожие на конвульсии.

Юнь Цин сделал вид, что ничего не слышит: «Я даю вам время на три вдоха, чтобы подумать. После этого будет слишком поздно».

— «Если этот момент пройдет, даже сам Нефритовый император не сможет его спасти».

Су Чэнь уже был готов взорваться, когда острый взгляд Юнь Цина пронзил его насквозь, заставив проглотить слова.

На мгновение он оцепенел, словно его ударили по болевым точкам, и даже забыл, что хотел ответить...

Юнь Цин улыбнулся.

И это все? Один взгляд — и он сбит с толку?

Значит, его будущая жена — только красивая внешность, но совершенно неопытная в житейских делах.

Его так легко напугать, наверное, он никогда не видел по-настоящему безжалостного человека.

Внезапно молодой человек, стоявший позади господина Линя, поспешно заговорил: «Отец! Подумай дважды!»

— «Этот человек вполне может оказаться мошенником!»

Половина состояния семьи Линь? Как он смеет даже думать об этом?!

— «Заткнись!» — яростно рявкнула госпожа Линь на молодого человека.

Она крепко схватила господина Линя за руку, ее глаза наполнились слезами, и она

взмолилась: «Муж! Спаси Янэра!»

Глава семьи Линь молчал две секунды. Его голос мгновенно постарел на десять лет, когда он тихо произнес: «Я согласен».

Услышав это, Юнь Цин небрежно бросил Цзиньбао себе за спину, и тот оказался прямо в руках Су Чэня.

Су Чэнь вздрогнул и поспешно попытался его поймать.

Затем все увидели, как Юнь Цин укусил себя за указательный палец и начал быстро водить им в воздухе, рисуя что-то похожее на детские каракули.

Затем, подняв руку, он с силой ударил Линь Муяна, лежащего на кровати.

С кровати донесся тихий стон человека, лежащего на ней.

Пепельная, мертвенная бледность наконец сменилась здоровым румянцем.

Юнь Цин хлопнул в ладоши, повернулся к Чун Суну и сказал: «А теперь отведи меня туда, где твой молодой господин упал в обморок».

Господин Линь поспешил добавить: «Маленький господин, мой сын, он...»

— «Не волнуйтесь. Пока он не умрет, — сухо ответил Юнь Цин.

— «.....»

Господин Линь на мгновение вздохнул с облегчением, но не осмелился спрашивать дальше.

Когда все начали расходиться, молодой человек, который говорил ранее, незаметно сжал кулаки, и в его глазах вспыхнула злоба.

Юнь Цин скривил губы и, задрав нос, вышел первым прочь наружу.

Все быстро последовали за ним.

За пределами двора вдруг вспыхнуло море огней от фонарей и факелов, осветив всю территорию.

Добравшись до места, Юнь Цин достал потрепанный компас, стрелка которого задрожала при движении.

Он указал на обветшалую деревянную дверь с облупившейся краской вдалеке и спросил: «Что это за место?»

Чун Сун быстро ответил: «Сообщаю даосскому мастеру: это заброшенный маленький дворик в особняке. Там уже много лет никто не живет. Говорят, что там... нечисто».

Люди, которые жили там до этого, либо болезнью приковались к постели и так и не смогли встать на ноги, либо их преследовала череда неудач. Позже это место забросили.

Юнь Цин убрал компас и толкнул скрипучую деревянную дверь. Во дворе сорняки местами были выше человеческого роста.

Он огляделся и направился прямо к старому колодцу.

Когда он подошел к колодцу, на дне внезапно появилось улыбающееся женское лицо, но тут же исчезло.

— «Интересно», — пробормотал Юнь Цин, тихо рассмеявшись.

Господин Линь быстро подошел ближе: «Маленький даос, там... Здесь какая-то проблема?

— «Узнаем, когда увидим.»

Телесериалы не ввали: заброшенный колодец действительно был идеальным местом для того, чтобы прятать тела. И сегодня он действительно наткнулся на одно из них.

— «Господин Линь, найдите пятерых сильных мужчин, рожденных в год Тигра».

Господин Линь быстро дал указания управляющему, который вскоре привел пятерых слуг.

Юнь Цин вручил им пять талисманов: «Трое из вас будут работать с веревкой. Двое опустятся вниз и поднимут то, что там на дне».

Услышав это, пятеро слуг побледнели. Они уставились на зияющий черный провал колодца, тяжело сглотнув: Неужели там действительно... что-то нечистое?!

Юнь Цин заметил их страх: «Не волнуйтесь. С моими защитными талисманами даже призраки не посмеют вас тронуть».

— «Если что-то действительно случится, господин Линь выплатит компенсацию вашим семьям».

— «Верно, господин Линь»

— «...» — господин Линь вытер холодный пот со лба и лихорадочно кивнул.

Слуги: «...» Почему-то от того, как это прозвучало, стало ещё страшнее?

Но, учитывая, что их хозяин пообещал наградить каждого из них по десять таэлей серебра, они взяли себя в руки и неохотно приняли талисманы.

Су Чэнь держал на руках Цзиньбао. Малыш спал как убитый, не реагируя ни на что.

Он смотрел на Юнь Цина, не понимая, зачем этот парень взял с собой маленького ребенка, когда собирался сделать что-то подобное.

Неужели он не боялся напугать ребенка?

Он оглянулся на колодец. С какой стороны ни посмотри, он выглядел жутковато.

Неужели в этом мире действительно существуют призраки и боги?

Су Чэнь незаметно придвинулся ближе к Юнь Цину, не привлекая к себе внимания.

На случай, если что-то случится, он мог бы... ну, понаблюдать за происходящим.

Юнь Цин не заметил его движения. Он сказал слугам: «Начинайте, когда будете готовы».

Пятеро мужчин, дрожа от страха, подошли к колодцу. Один держал веревку, чтобы спустить их вниз, а двое других обвязали веревками свои талии, сделали глубокий вдох и медленно опустились вниз.

Двое оставшихся держали веревки сзади, их ладони были мокрыми от пота.

Через время, за которое сгорает одна ароматическая палочка, из колодца наконец раздался голос:

— «Нашёл! Нашёл! Тяни! Тяни быстрее, изо всех сил!»

Трое у колодца услышали голос и быстро потянули за веревку изо всех сил.

По мере того как они тянули, веревка становилась все тяжелее и тяжелее. С громким всплеском на поверхность всплыл женский труп, раздувшийся, как булочка на пару.

Свет во дворе был тусклым, но все равно никто не смог сдержать резкий вдох, и все отступили назад, словно увидели привидение.

Самые робкие вскрикнули: «Мамочка!» — и рухнули на землю, дрожа, как листья на ветру.

Другие уже не могли сдерживать тошноту, они закрывали рты и отбегали в сторону, наклонялись и их начинало рвать.

Лицо мертвой женщины было таким распухшим, что черты невозможно было различить.

В этот момент управляющий семьи Линь вдруг воскликнул дрожащим голосом: «Как... как такое возможно!»

Юнь Цин оглянулся.

— «Э-этот старый слуга отчетливо помнит, что колодец... этот колодец полностью высох десять лет назад!»

Как только он это сказал, все тут же встrepенулись, словно их окатили ведром ледяной воды!

Юнь Цин, однако, сохранял спокойствие и самообладание, делая вид, что ничего не произошло.

Он медленно шагнул вперед, достал откуда-то кусок желтой бумаги и вздохнул: «Еще одна несчастная душа».

Он накрыл бумагой лицо мертвой женщины, скрыв черты, на которые было невыносимо смотреть даже при тусклом свете.

После этого Юнь Цин достал из сумки благовонную палочку.

Он легонько потер кончик пальцем, и искра «треснула», поджигая благовонную палочку.

Тонкие струйки бледно-голубого дыма медленно поднимались, но вместо того, чтобы улетать вверх, как обычно, они кружились вокруг головы мертвой женщины.

Затем, словно под действием какой-то силы, они медленно опустились.

Увидев это, все в ужасе расширили глаза.

У этого маленького даоса действительно есть кое-какие навыки!

Господин Линь был ближе всех, его ноги теперь неконтролируемо дрожали. Он мог стоять, только опираясь на руку управляющего: «М-маленький даос, этот дым... Что это за дым?»

Юнь Цин не обратил на него внимания, вместо этого устремив взгляд на дух девушки, видимый только ему. Она стояла на коленях на земле с бесстрастным выражением лица, насквозь промокшая.

— «Этот дым образован энергией инь».

— «Тот факт, что он опускается, а не поднимается, означает, что при жизни этот женский труп был полон глубокой обиды, а после смерти её дух не успокоился».

Но, судя по тому, в каком состоянии она сейчас находится, эта обида, переполняющая её душу, явно была навязана ей кем-то другим извне.

Юнь Цин присел на корточки и легонько постучал по тыльной стороне ладони мертвой женщины —

Опухшая кожа была бледной, синевато-белой, как у мертвецов. Но при постукивании оказалась не такой твёрдой, как он себе представлял.

Скорее, это было похоже на слишком долго пролежавшую в воде булочку, она как будто слегка дрожала.

Увидев это, все закрыли рты и снова почувствовали тошноту.

Юнь Цин поднял голову и улыбнулся господину Линю: «Господин Линь, не пропадала ли в последнее время какая-нибудь служанка из вашего дома?»

Господин Линь на мгновение опешил, а затем повернулся к управляющему.

Управляющий вытер лицо и со слезами в голосе сказал: «В прошлом месяце... Сяо Лянь с кухни внезапно исчезла. Она сказала, что едет домой навестить семью».

— «Но потом ее семья пришла искать ее, утверждая, что она так и не вернулась домой...»

Закончив говорить, управляющий семьи Линь набрался смелости и подошел ближе. Он бросил один взгляд и рухнул на землю: «Это... это Сяо Лянь!»

Лицо стоявшего неподалеку благородного на вид молодого человека мгновенно стало мертвенно-бледным.

Он сделал два шага назад, но Су Чэнь заметил это. Су Чэнь приподнял бровь и незаметно придвинулся к нему ближе.

Не оборачиваясь, словно у него были глаза на затылке, Юнь Цин вдруг сказал: «Молодой господин, почему вы стоите так далеко?»

— «Подойдите сюда и посмотрите. Вы узнаете эту девушку?»

Господин Линь поднял голову и невольно воскликнул: «Чэньэр?!»

Юноша, которого называли Чэньэр, напрягся всем телом. Он выдавил из себя слабую натянутую улыбку: «Даос шутит. Я... я не знаю никакой Сяо Лянь...»

— «О?»

Юнь Цин встал, все еще держа в руке благовонную палочку. Дым почти рассеялся.

— «Правда ли это? Тогда почему она смотрит прямо на тебя?»

В этот момент дух Сяо Лянь был в оцепенении.

Но перед смертью она все еще ясно помнила, кто ее убийца.

Как только эти слова прозвучали, все почувствовали дуновение холодного ветра и закричали в унисон.

Лицо Линь Мучэня мгновенно исказилось от ярости.

Он развернулся, чтобы бежать, но Су Чэнь выставил ногу и подставил ему подножку. Линь Мучэнь упал лицом вниз с громким «шмяком» прямо в грязь.

Су Чэнь, державший Цзиньбао, посмотрел на него сверху вниз, и уголки его рта дрогнули: «Почему ты убегаешь? Разве ты не слышал, что он сказал, что тебя кто-то ищет?»

Юнь Цин подошел и присел на корточки рядом с Линь Мученом. Палочка благовоний почти погасла.

Он ткнул Линь Мучена в плечо кончиком пальца, его голос по-прежнему был бесстрастным: «Что? Ты убил человека и думаешь, что можешь просто так уйти безнаказанным?»

Линь Мучен почувствовал озноб во всем теле и сильно вздрогнул.

Он поднял голову, его глаза были красными от гнева, и он взревел: «Ты... ты лжешь! Я никого не убивал!»

— «Никого не убивал?» — Юнь Цин указал на место рядом с трупом, невидимое для остальных.
— «Тогда почему она смотрит только на тебя?»

— «Ты думал, что, сбросив тело в колодец, и тебе всё сойдет с рук?»

Глаза господина Линя широко распахнулись. Он указал дрожащим пальцем на Линь Мучэня, и на его лице отразилось неверие: «Чэньэр, это действительно был ты...»

Юнь Цин обернулся, на его губах играла легкая улыбка: «Господин Линь, что касается второй просьбы этого бедного даоса, то сейчас самое время ее выполнить.»

Если он не решит этот вопрос сейчас, служанка скоро очнется и начнет накапливать обиду.

Услышав это, глава семьи Линь вздрогнул, внезапно вспомнив об их прежнем соглашении. Его лоб глубоко наморщился: «Маленький даос, ты же не собираешься...»

— «Всё верно», — перебил его Юнь Цин. — «Все, чего хочет этот бедный даос, — это его жалкая

жизнь!»

— «Это...» — на лице господина Линя отразилось сомнение.

Стоявший рядом с ним Линь Мучен уже был напуган до смерти. Он подполз к господину Линю на коленях и вцепился в его ногу, из его глаз и носа текли слезы и сопли.

— «Отец! Отец, спаси меня! Сын не хочет умирать, отец!»

Значит, это второй молодой господин семьи Линь!

— «Чего вы медлите? Ждете, когда дух этой девушки превратится в мстительного призрака и придет к вам за мщением?» — раздался голос Юнь Цина.

— «Спаси его или всю семью Линь? Выбор за вами».

Юнь Цин мастерски умел заставить людей выбирать из нескольких вариантов!

И, как гласит старая поговорка, жизнь за жизнь — это естественно, в этом нет ничего плохого!

К черту их благородный статус. Жизнь за жизнь — вот что называется справедливостью!

Господин Линь собрался с духом, словно принимая важное решение. Он искоса взглянул на управляющего, стоявшего рядом.

Управляющий семьи Линь сразу все понял. Он приказал людям схватить Линь Мучэня, сказав: «На рассвете мы отведем второго молодого господина... в ямень».

Услышав это, Линь Мучэнь почувствовал слабость в ногах и безвольно рухнул.

Его лицо мгновенно побелело, а сердце стало холодным, как кусок льда.

Двое сильных мужчин подняли его и потащили прочь, как свинью.

Во дворе наконец стало тихо. Юнь Цин повернулся и направился к женскому трупу.

Он достал из тканевого мешочка жёлтый талисман, приложил его ко лбу трупа и что-то пробормотал себе под нос.

Как только талисман коснулся тела, раздалось шипение и поднялся синий дым.

Освещение было не очень хорошим, но все увидели, как уголок рта трупа дернулся, словно в улыбке, а затем медленно исчез.

У всех чуть глаза не вылезли из орбит.

Су Чэнь, державший Цзиньбао, тихо пробормотал: «Неужели... это всё?»

Юнь Цин обернулся: «Всё кончено. Её обида отомщена. Она ушла».

Если он не отправит ее поскорее прочь, то, как только девочка вспомнит, как она умерла, она может впасть в ярость.

Тогда ему придется несладко.

Услышав это, господин Линь вздохнул с огромным облегчением.

Он подошел к Юнь Цин и низко поклонился: «Спасибо, маленький даосский мастер, за то, что помог семье Линь пережить это бедствие».

Юнь Цин махнул рукой: «Не нужно меня благодарить. Она сама отказалась отпустить убийцу».

Хотя Линь Муян просто не повезло и он попал под перекрестный огонь.

Но это бедствие было неизбежным.

Наконец, Юнь Цин неторопливо добавил: «Но не радуйтесь раньше времени. Это еще не все. На дне колодца есть кое—что еще!»

И это кое—что было большим!

Услышав это, лица всех позеленели.

Что за чертовщина?!

На дне колодца еще трупы?!

Что это...семья Линь... сидела на куче трупов?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1759411>